

Рейн почувствовала, как ее тело дрожит от пристального взгляда зверя.

А затем еще один грохот звенящих цепей, когда белый ликан изо всех сил пытался освободиться от сковывающих его оков.

Белый ликан хотел двинуться к ней, но кандалы не позволили ему.

Рейн не знала, что ей сейчас делать, потому что это зрелище убивало ее изнутри.

Стоя как вкопанная, Рейн судорожно дышала, не в силах пошевелить даже пальцем.

Видение, которое она видела перед этим, предупредило ее, что это то, что она увидит, как только решит проигнорировать увещевание Рафаэля и Белинды не встречаться с Тораком на данный момент.

К этому моменту Рейн, должно быть, приготовилась, но правда говорила об обратном, она все еще была потрясена видом зверя.

Рейн была переполнена различными сложными эмоциями. Грустная, беспомощная, напуганная, встревоженная, нервная, потрясенная и многое другое...

Поскольку зверь не мог освободиться от сковывающих его цепей, белый ликан начал визжать, как щенок при виде Рейн...

Он хотел, чтобы она была рядом с ним... ее запах сводил его с ума, а его глаза наполнялись тоской...

— Что ты с ним сделал? Слеза скатилась по щекам Рейн, когда она увидела, как белый ликан смотрит на нее. — Ты пытаешь его... — беспомощно пробормотала она.

Звериные красные глаза уставились на черные Рейн с болезненным взглядом, когда у нее возникло внезапное желание броситься к нему, и она обняла его, уткнувшись головой в его мягкую шерсть, чтобы успокоить его.

— Отпустил его... — тихо пробормотала Рейн.

Но Рафаэль решительно покачал головой. — Мы не можем этого сделать, Рейн. — сказал он извиняющимся тоном. «Цепи, которые его удерживали, были заколдованы мощным заклинанием».

Глаза Рейн проследили за цепями, прикрученными к стене и удерживающими ликана на

месте, не давая ему возможности сдвинуться ни на дюйм.

Каким мучительным должно быть такое обращение с Тораком. Разве он не был их Альфой, но почему они могли сделать это с ним?

— Это и для его собственной безопасности, Рейн. Рафаэль ответил на невысказанный вопрос Рейн, глядя на ее лицо, было легко прочитать, что происходит в ее голове.

Рейн не поверила ему и все еще думала, что он мучает собственного Альфу.

Каллеб, ошеломленный почти так же, как и Рейн, заговорил суровым голосом. — Что случилось с Альфой? Он вспомнил, когда в последний раз видел Торака в его человеческом облике, его глаза все еще были красного цвета, хотя Рейн закрылась от него и не была в опасности.

Но зверь все же вырвался на поверхность.

Это могло произойти только в том случае, если...

«Раф, это... просто зверь?» — нерешительно спросил Каллеб.

Рейн уставилась на Рафаэля и Каллеба, у нее не хватало слов, чтобы спросить о том, что произошло, но это отражалось в ее глазах, в ее голове роились сотни невысказанных вопросов.

«Торак не в равновесии, его зверь сильнее, чем его человеческая сторона». Рафаэль нахмурился, когда зверь снова попытался вырваться из удерживающих его цепей.

Металлический грохот эхом разнесся по всей комнате. Это была небольшая комната, в ней могло поместиться не больше двадцати человек, а дверь была всего одна.

Рейн почувствовала, как безжалостно дергают ее сердце, когда она наблюдала за состоянием Торака. Как это могло случиться?

"Как?" Мягкий шепот-вопрос сорвался с ее губ. — Как он мог быть таким?

Рафаэль снова скривился, когда зверь издал болезненный вой, когда его окровавленные глаза остановились на фигуре маленькой девочки, которая была на грани того, чтобы сломаться. «Это результат ряда событий».

"Что ты имеешь в виду?" Глаза Рейн встретились со зверем, и она почувствовала необъяснимую связь между ними.

— Когда он в первый раз бросил тебя, — начал Рафаэль. «Он не злился на тебя. Он был расстроен из-за того, что не смог защитить тебя должным образом, и как он сожалел о резких словах, которые он сказал тебе и заставил тебя плакать».

Рейн вспомнила тот день, момент, когда у Торака случилась вспышка, когда он подумал, что Рейн встает на сторону Эона.

Рейн чувствовала себя очень плохо...

«Хоть это и против его природы, но он понимает, что вы должны стать сильнее и обрести собственную силу, чтобы защитить себя, потому что, как бы он ни старался уберечь вас, опасности, которые скрываются вокруг вас, много раз, это то, что он не мог контролировать». Рафаэль с сожалением покачал головой. «Особенно, когда ты внезапно вернулся в прошлое».

Зверь зарычал и обнажил клыки. Он выглядел постоянно находящимся в состоянии агрессии и возбуждения после того, как не смог приблизиться к девушке.

— И что произошло после этого? Голос Рейн был таким тихим, что она не могла позволить себе снова плакать. Даже ее слезы не могли облегчить боль, которую она чувствовала прямо сейчас.

«Мы пошли искать лекарство для Серефины, потому что Торак думал, что это единственный способ помочь тебе, поскольку Серефина единственный человек, который лучше знает твое состояние». Рафаэль все говорил правдиво.

Он привел в это место Рейн, который в одно мгновение нарушила порядок его Альфы, таким образом, поскольку он совершил проступки, он просто пойдет до конца, чтобы сказать правду Рейн.

«Он был ранен, когда мы вернулись и дали лекарство Серефине, но когда мы были дома, тебя там не было». Рафаэль посмотрел на Рейн. «Ты внезапно исчезла. Даже когда ты была в доме с надежной защитой и чарами, которые могли бы отразить черную магию и проклятия, ты исчезла. Торак был в ярости в то время».

Рейн тяжело сглотнула. В своем травмированном состоянии Торак все же прошел весь путь, чтобы найти ее.

Только если бы она в это время не вышла на улицу... Наверное, Торак сейчас не оказался бы в этом состоянии.

В конце концов, ее слабости причинили ему больше вреда, чем она думала.